

Моральные императивы в праве ЮАР: концепция Ubuntu и конституционные вызовы

Аннотация. История Южно-Африканской Республики характеризуется противоречиями, борьбой и конфликтами. Однако существует общая и объединяющая основа — концепция убунту, которая приобрела особое значение в правовом дискурсе после отмены апартеида. Убунту представляет собой философскую концепцию и образ жизни. Одним из наиболее известных выражений, передающих ее суть, является афоризм: «Человек становится человеком благодаря другим людям». Эта концепция предлагает оригинальные подходы к решению социальных, экономических и политических проблем африканского континента для обеспечения общего благополучия общества. Данная концепция направлена на деколонизацию южноафриканского права, где моральные императивы способствуют преобразованию конституционализма в контекстуально обоснованную систему социальной справедливости, преодолевающую наследие апартеида. Концепция убунту стала основой трансформационного конституционализма в ЮАР и признается в качестве конституционной ценности.

Ключевые слова: африканская философия, убунту, конституционализм, Конституционный суд, права человека

**Елена Александровна
СОРОКИНА,**

научный сотрудник
сектора прав человека
Института государства
и права РАН,
кандидат юридических наук
sorokina_ea@mail.ru
119019, Россия, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.142.6.161-169

E. A. SOROKINA,

Research fellow of the Human Rights Department
of the Institute of State and Law
of The Russian Academy of Sciences,
Cand. Sci. (Law)
sorokina_ea@mail.ru

10, ul. Znamenka, Russia, Moscow, 119019

Moral Imperatives in South African Law: The Concept of Ubuntu and Constitutional Challenges

Abstract. South Africa has a history of deep divisions characterised by strife and conflict. However, there exists a general and unifying basis — the concept of Ubuntu, which has acquired a special significance in the legal discourse in post-apartheid South Africa.

Ubuntu is a philosophical concept and a way of life. One of the most well-known expressions conveying its essence is the aphorism: “A person is a person through other people”. This concept offers original approaches to solving social, economic, and political problems of the African continent to ensure the common well-being of society. Ubuntu contributes to the decolonization of South African law, where moral imperatives contribute to the

© Сорокина Е. А., 2026

transformation of constitutionalism into a contextually grounded system of social justice that overcomes the legacy of apartheid. Ubuntu has become the foundation of transformative constitutionalism in South Africa and is recognized as a constitutional value.

Keywords: African philosophy, Ubuntu, constitutionalism, Constitutional Court, human rights

Убунту часто определяется как африканское равенство¹, африканское достоинство², африканское правосудие³, африканский гуманизм⁴, африканская ценность⁵, конституционная ценность⁶, социальная ценность⁷ и другие аналогичные понятия. Точное определение этого термина представляет собой сложную задачу, поскольку его сущность раскрывается через множество коннотаций и смысловых нюансов, которые носят оценочный характер⁸. Убунту является многогранным и сложным явлением, сформировавшимся на протяжении веков на африканском континенте; это одновременно образ жизни, мировоззрение и философия⁹.

В исследованиях акцентируется внимание, что колониальное управление привнесло в Южную Африку западную парадигму прав человека, оставив

¹ Bennett T. W. Ubuntu: An African Equity // Potchefstroom Electronic Law Journal. 2017. Vol. 14. No. 4. P. 29—61.

² Metz T. Ubuntu as a Moral Theory and Human Rights in South Africa // African Human Rights Law Journal. 2011. Vol. 11. No. 2. P. 532—559.

³ Elechi O. O., Morris S. V. C., Schauer E. J. Restoring Justice (Ubuntu): An African Perspective // International Criminal Justice Review. 2010. Vol. 20. Is. 1. P. 73—85.

⁴ Lenta P. The Changing Face of The Law: Ubuntu, Religion and the Politics Legality // Explorations in Contemporary Continental Philosophy of Religion / ed. by D-P. Baker, P. Maxwell. Amsterdam ; New York, 2003. P. 155—174.

⁵ Bohler-Müller N. The Story of an African Value. Focus: Ten Years after Makwanyane // Southern African Public Law. 2005. Vol. 20. Is. 2. P. 266—280.

⁶ Albertyn C. Values in the South African Constitution // An Inquiry into the Existence of Global Values. Through the Lens of Comparative Constitutional Law / ed. by D. Davis, A. Richter, Ch. Saunders. Oxford, 2015, P. 345 ; Mbeki T. Let Africa Lead: African Transformational Leadership for 21st Century Business. Johannesburg, 2013. P. xii.

⁷ Dithlake K. J. Thirty Years of Democracy in South Africa: Reflecting on Social Work and Climate Change Challenges through a Ubuntu Lense // Decolonizing Western-Indigenous Dialogues: Interwoven Epistemologies for Multiple Modernities / ed. by K. Kiewitt, R. Lutz, G. Cajete, M. do Carmo dos Santos Gonçalves, K. J. Dithlake. London, 2025. P. 186.

⁸ Подробнее см.: Mokgoro Y. Ubuntu and the Law in South Africa // Ubuntu and the Law: African Ideals and Post-Apartheid Jurisprudence / ed. by C. Drucilla, M. Nyoko. New York, 2012. P. 317—323.

⁹ Мосейко А. Н. Ценностно-этическая система в Африке южнее Сахары. От прошлого — к будущему // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 3. С. 113 ; Mbeki T. Op. cit. P. xii.

неизгладимый след в правовой и политической структуре страны¹⁰. Вместе с тем западные модели конституционализма, а также традиция связывания идеи прав человека прежде всего с индивидуальной свободой в самых разных ее проявлениях, автономией и достоинством личности часто вступали в противоречие с африканскими концепциями, такими как убунту. Последняя делает акцент на коллективном благополучии, взаимозависимости и социальной гармонии, воплощая моральный императив взаимной ответственности¹¹.

Начиная с 1990-х гг. концепция убунту стала основой для конституционного развития в ЮАР¹². Временная Конституция 1993 г. включала положение, подчеркивающее необходимость преодоления наследия апартеида, приведшего к многочисленным нарушениям прав человека. Вместо возмездия и мести предлагалось сосредоточиться на создании будущего, основанного, среди прочего, на убунту, что рассматривалось как положительный шаг, поскольку свидетельствовало о признании африканских традиций и ценностей в национальной правовой системе¹³.

Однако в действующей Конституции, принятой в 1996 г., термин «убунту» был исключен, что вызвало критику со стороны ряда экспертов¹⁴. Существует также противоположная точка зрения, согласно которой его включение не являлось обязательным, поскольку в преамбуле акцентируется внимание на социальной справедливости, отражающей дух этой концепции¹⁵. Кроме того, ст. 39 Конституции предписывает судебным органам при толковании руководствоваться ценностями открытого и демократического общества, основанного на человеческом достоинстве, равенстве и свободе, а также придерживаться духа, смысла и целей Билля о правах. В данном контексте особо подчеркивается, что наряду с конституционными ценностями, такими как достоинство, равенство и свобода, признаются имплицитные, обладающие равным статусом, включая убунту¹⁶.

¹⁰ Подробнее см.: *Ndlovu-Gatsheni S. J.* Decoloniality as the Future of Africa // *History Compass*. 2015. Vol. 13. No. 10. P. 485—496.

¹¹ *Cornell D.* Is there a Difference that Makes a Difference between uBuntu and Dignity? // *Southern African Public Law*. 2010. Vol. 25. No. 2. P. 384 ; *Белов С. А.* Ценности незападных политических традиций // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2024. Т. 33. № 2. С. 83—84.

¹² *Khunou S. F., Nthai S.* The Contribution of Ubuntu to the Development of Constitutional Jurisprudence in a Democratic South Africa // *Ubuntu, Good Faith and Equity: Flexible Legal Principles in Developing a Contemporary Jurisprudence* / ed. by F. Diedrich. Claremont, 2012. P. 53—54.

¹³ *Moosa E.* Tensions in Legal and Religious Values in the 1996 South African Constitution // *Beyond Rights Talk and Culture Talk: Comparative Essays on the Politics of Rights and Culture* / ed. by M. Mamdani. Cape Town, 2000. P. 130.

¹⁴ *Moosa E.* Op. cit. P. 131.

¹⁵ Подробнее см.: *Radebe S. B., Phooko M. R.* Ubuntu and the Law in South Africa: Exploring and Understanding the Substantive Content of Ubuntu // *South African Journal of Philosophy*. 2017. Vol. 36. No. 2. P. 239—251 ; *Nkosi S.* Ubuntu and South African Law: Its Juridical Transformative Impact // *Southern African Public Law*. 2018. Vol. 33. No. 1. P. 1—20.

¹⁶ *Himonga C., Taylor M., Pope A.* Reflections on Judicial Views of Ubuntu // *Potchefstroom Electronic Law Journal*. 2013. Vol. 16. No. 5. P. 380.

Впервые данная концепция нашла отражение в решении по делу *S v. Makwanyane and Another*¹⁷, в котором оценивалась конституционность законодательства, предусматривающего применение наказания в виде смертной казни¹⁸.

При рассмотрении данного дела судьи прежде всего опирались на концепцию убунту, чтобы обосновать переход к правопорядку, способному преодолеть жестокость и репрессивность предыдущего режима¹⁹. Убунту при этом описывалась как ценностная система, включающая солидарность внутри сообщества, сострадание, уважение, признание человеческого достоинства и стремление к коллективному единству²⁰.

Концепция убунту, лежащая в основе этого подхода, основывается на представлении о том, что личность человека формируется и развивается благодаря его взаимодействию с другими людьми. В связи с этим система уголовного правосудия должна не только учитывать личность преступника, но и вовлекать сообщество в процессы его реабилитации, перевоспитания и возвращения к полноценной жизни.

Такой подход предполагает активное участие общества, что способствует укреплению социальных связей и созданию условий для восстановления справедливости. Таким образом, совершение преступления и его последствия рассматриваются не только как проблема отдельного человека, но и как вызов всему сообществу. Ответственность за реагирование на противоправные деяния возлагается и на общество, которое должно стремиться к восстановлению гармонии и поддержанию устойчивых социальных отношений²¹.

В последующих решениях по уголовным делам судебные органы обращались к концепции убунту для обоснования назначения более мягких наказаний (учитывая обстоятельства дела, личность обвиняемого, степень раскаяния, его социальную роль в сообществе и готовность добровольного возмещения ущерба и примирения с потерпевшим)²².

Концепция убунту приобрела особое значение в делах о защите социально-экономических прав, связанных с выселениями. В деле *Port Elizabeth Municipality*

¹⁷ South African Constitutional Court (далее — SACC). *S v. Makwanyane and Another*. CCT 3/94. 6 June 1995. ZACC 3.

¹⁸ С 1995 г. по настоящее время термин «убунту» упоминается в 43 решениях Конституционного суда. Подсчитано автором на основании информации, опубликованной на сайте Южноафриканского института правовой информации. См.: The Southern African Legal Information Institute // URL: <https://www.saii.org/content/about-saii-0.html> (дата обращения: 25.02.2026).

¹⁹ *S v. Makwanyane and Another*. Paras 223, 306, 311.

²⁰ *S v. Makwanyane and Another*. Paras 223—227, 235—251, 260, 306—313.

²¹ *Mangena F. Restorative Justice's Deep Roots in Africa* // South African Journal of Philosophy. 2015. Vol. 34. Is. 1. P. 6.

²² См.: High Court (North Gauteng). *S v. Sibiyi*. 461/09. 11 August 2009. ZAGPPHC 173 ; North West High Court (Mafikeng). *S v. Maluleka*. CA 20/2008. 4 August 2008. ZANWHC 23 ; Western Cape High Court (Cape Town). *S v. Matiwane*. CU/2115/2011. 13 August 2012. ZAWCHC 159. Такой подход нашел применение не только в уголовном, но и в деликтном праве. См., например: SACC. *Dikoko v. Mokhatla*. CCT 62/05. 3 August 2006. ZACC 10.

*v. Various Occupiers*²³ (далее — PE Municipality) Конституционный суд отклонил апелляцию на решение Верховного апелляционного суда муниципалитета города Порт-Элизабет, добивавшегося выселения 68 человек с незаконно занятого участка²⁴. Согласно действующему законодательству, судебные органы могут выдать приказ о выселении только в том случае, если он является «справедливым и равноправным», учитывая обстоятельства конкретного дела (в частности, длительность проживания на определенном земельном участке и возможность предоставления альтернативного жилья)²⁵.

В этом деле Конституционный суд отказал в выдаче такого приказа, подчеркнув, что оценка справедливости и равноправия выселения требует учета конституционных ценностей, включая убунту. Суд отметил необходимость установления баланса между правом жильцов на доступ к адекватному жилью и защитой от незаконного выселения, с одной стороны, и правами собственников земли — с другой. Это необходимо для реализации идеи заботливого общества, основанного на добрососедстве и взаимной поддержке²⁶. Суд также указал, что Конституция и действующее законодательство в этой сфере воплощают дух убунту, объединяющий индивидуальные права с философией коммунитаризма, являющейся частью культурного наследия большинства населения, что обязывает судебные органы привносить элементы милосердия и сострадания в формальные структуры права²⁷. Акцентировалось внимание на том, что в случаях выселений существует необходимость добросовестного взаимодействия со сторонами для поиска взаимоприемлемых решений, обосновывая это тем, что конституционно неприемлемо рассматривать людей как «невыносимую социальную проблему»²⁸.

Подход, основанный на участии и взаимодействии, согласуется с концепцией убунту, которая подчеркивает важность диалога, достижение консенсуса, а также таких ценностей, как коллективная солидарность, сострадание, уважение, человеческое достоинство, единство и взаимопонимание²⁹.

Конституционный суд установил, что выселяемые проживали на занятом участке земли в течение нескольких лет, при этом отсутствовала необходимость в их выселении, а органы власти не предприняли должных усилий для взаимодействия с ними и учета их потребностей в альтернативном жилье. Отказ в выдаче приказа о выселении демонстрирует ключевую роль человеческого достоинства и основ концепции убунту в принятии подобных решений. Если бы приказ о выселении был выдан, жильцам пришлось бы переехать в неблагополучный район с отсутствием необходимых условий, что нарушило бы их человеческое достоинство и противоречило основам концепции убунту.

²³ SACC. Port Elizabeth Municipality v. Various Occupiers. CCT 53/03. 1 October 2004. ZACC 7.

²⁴ Port Elizabeth Municipality v. Various Occupiers. Paras 8—10.

²⁵ The Prevention of Illegal Eviction from and Unlawful Occupation of Land Act 1998 // Government Gazette. 5 June 1998. Vol. 396. No. 18964.

²⁶ PE Municipality. Paras 13, 37.

²⁷ PE Municipality. Para. 37.

²⁸ PE Municipality. Para. 39, 41, 45.

²⁹ См.: Сорокина Е. Конструктивное взаимодействие как средство защиты социально-экономических прав в Южно-Африканской Республике // Сравнительное конституционное обозрение. 2025. Т. 34. № 3. С. 111.

Кроме того, Конституционный суд пришел к выводу, что, несмотря на необходимость соблюдения права собственности землевладельцев, его реализация в данном случае не предполагала рационального использования земли. Применение положений действующего законодательства, обязывающего собственников позволять жильцам оставаться на их земле безвозмездно до предоставления государством альтернативного жилья, иллюстрирует взаимную ответственность членов общества друг перед другом, закрепленную в концепции убунту. Таким образом, собственники обязаны проявлять терпимость, заботу и сострадание к другим членам сообщества.

В деле *City of Johannesburg Metropolitan Municipality v Blue Moonlight Properties 39 (Pty) Ltd and Another*³⁰ (далее — *Blue Moonlight Properties*) Конституционный суд вновь подчеркнул важность человеческого достоинства, интерпретируемого через призму концепции убунту, при принятии решений о вынесении приказов о выселении. Основное отличие между делами *PE Municipality* и *Blue Moonlight Properties* заключалось в том, что в последнем случае, хотя приказ о выселении был вынесен, его исполнение было отложено на восемь месяцев, чтобы органы власти смогли предоставить альтернативное жилье в непосредственной близости от текущего места проживания выселяемых. На собственника возложили обязанность разрешить проживающим оставаться на его территории на протяжении этого периода без какой-либо компенсации. Как и в деле *PE Municipality*, отсутствие компенсации собственнику со стороны выселяемых или государства объяснялось моральными императивами концепции убунту. Этот аспект также тесно связан с моделью восстановительного правосудия, направленной на устранение последствий исторических несправедливостей, таких как выселение людей без учета их жизненных обстоятельств, путем поиска согласованного и гармоничного разрешения споров³¹.

Следует подчеркнуть, что Конституционный суд четко обозначил пределы подобных ограничений. Хотя собственник должен проявлять «достаточное терпение» (*somewhat patient*), однако от него нельзя ожидать предоставления бесплатного жилья на неопределенный срок³².

Следует отметить, что в настоящее время предлагается пересмотреть подход к защите социально-экономических прав, делая акцент на необходимости принятия убунту-ориентированной модели. Этот подход предполагает замену стандарта разумности (*reasonableness review*), который был принят Конституционным судом для защиты данных прав, поскольку он не учитывает африканский контекст. В данном случае подчеркивается, что убунту предлагает реляционную перспективу, рассматривая социально-экономические права как коллективные обязательства сообщества, а не индивидуальные притязания³³.

³⁰ SACC. *City of Johannesburg Metropolitan Municipality v. Blue Moonlight Properties 39 (Pty) Ltd and Another*. CC. 1 December 2011. ZACC 33.

³¹ *Bennett W. T.* Ubuntu: An African Jurisprudence. Cape Town: Juta, 2018. P. 79.

³² *Blue Moonlight Properties*. Paras 30—41, 97.

³³ *Gcumeni F. G. A., Rautenbach C.* Rethinking Socio-Economic Rights in South Africa: Embracing Ubuntu as a Transformative Legal Framework // *Legal Pluralism and Critical Social Analysis*. 2025. Vol. 57. Is. 2—3. P. 105—128.

Существуют различные точки зрения относительно интеграции концепции убунту в правоприменительную практику. Основной критике подвергается ее многозначность и неопределенность, что может привести к субъективной интерпретации со стороны судей³⁴. В связи с этим утверждается, что полисемия убунту затрудняет ее использование в качестве основы для конституционного толкования³⁵.

Кроме того, подход Конституционного суда к конституционным ценностям также вызывает вопросы. Отмечается, что судебная власть нередко упоминает моральные императивы убунту как неоспоримые истины («маленькие божества»), не подвергая их критическому анализу и не учитывая их особенностей и онтологического статуса³⁶.

Вместе с тем гибкость концепции убунту предоставляет возможность ее адаптации к условиям трансформационного конституционализма, обогащая правовую систему и процесс правоприменения живой традицией, отвечая актуальным потребностям южноафриканского общества. Кроме того, важно учитывать, что южноафриканские судьи восприняли моральные императивы убунту через нарративы, передаваемые из поколения в поколение. Многие из них до назначения на судебские должности работали в сфере защиты прав человека и имеют непосредственное представление о масштабах нарушений прав, затронувших большую часть южноафриканского населения. Тот факт, что один судья может выделять одну ценность в определенном контексте, а другой — другую, не умаляет их значимости. Судьи осознают тот факт, что ценности и защита прав тесно взаимосвязаны и являются неотъемлемой частью конституционного развития³⁷.

В целом считается, что южноафриканское право должно быть адаптировано к местным условиям³⁸. Однако более детальные аспекты этого процесса остаются недостаточно проработанными. Несмотря на это, судебная власть, основываясь на концепции убунту, способствует данному процессу.

³⁴ Himonga C., Taylor M., Pope A. Op. cit. P. 372.

³⁵ uBuntu and the Law: African Ideals and Postapartheid Jurisprudence / eds. by D. Cornell, N. Muvangua. New York, 2012. P. 10.

³⁶ Kroeze I. J. Doing Things with Values: The Case of uBuntu // uBuntu and the Law: African Ideals and Postapartheid Jurisprudence / eds. by D. Cornell, N. Muvangua. New York, 2012. P. 333—343.

³⁷ Nkosi S. Ubuntu and South African Law: Its Juridical Transformative Impact // Southern African Public Law. 2018. Vol. 33. No. 1. P. 6—7.

³⁸ См.: Rautenbach Ch. Exploring the Contribution of Ubuntu in Constitutional Adjudication — Towards the Indigenization of Constitutionalism in South Africa? // Constitutional Adjudication in Africa / ed. by C. Fombad. Oxford : Oxford University Press, 2017. P. 309 ; Gcumeni F. G. A., Rautenbach C. Rethinking Socio-Economic Rights in South Africa: Embracing Ubuntu as a Transformative Legal Framework // Legal Pluralism and Critical Social Analysis. 2025. Vol. 57. Is. 2—3. P. 105—128 ; Sesanti S. The Exclusion of Ubuntu from South Africa's Constitution: Implications for Pan-Africanism and Violent 'Xenophobia' // African Studies. 2025. Vol. 84. No. 3. P. 191—207.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белов С. А. Ценности незападных политических традиций // Сравнительное конституционное обозрение. — 2024. — Т. 33. — № 2. — С. 73—88.
2. Мосейко А. Н. Ценностно-этическая система в Африке южнее Сахары. От прошлого — к будущему // Ученые записки Института Африки РАН. — 2023. — № 3. — С. 110—124.
3. Сорокина Е. Конструктивное взаимодействие как средство защиты социально-экономических прав в Южно-Африканской Республике // Сравнительное конституционное обозрение. — 2025. — Т. 34. — № 3. — С. 107—125.
4. Albertyn C. Values in the South African Constitution // An Inquiry into the Existence of Global Values. Through the Lens of Comparative Constitutional Law / ed. by D. Davis, A. Richter, Ch. Saunders. — Oxford : Hart Publishing, 2015. — P. 321—416.
5. Bennett T. W. Ubuntu: An African Equity // Potchefstroom Electronic Law Journal. — 2017. — Vol. 14. — No. 4. — P. 29—61.
6. Bennett T. W. Ubuntu: An African Jurisprudence. — Cape Town : Juta, 2018. — 223 p.
7. Bohler-Müller N. The Story of an African Value. Focus: Ten Years after Makwanyane // Southern African Public Law. — 2005. — Vol. 20. — Iss. 2. — P. 266—280.
8. uBuntu and the Law: African Ideals and Postapartheid Jurisprudence / eds. by D. Cornell, N. Muvangua. — New York : Fordham University Press, 2012. — 466 p.
9. Cornell D. Is there a Difference that Makes a Difference between uBuntu and Dignity? // Southern African Public Law. — 2010. — Vol. 25. — No. 2. — P. 382—399.
10. Dithlake K. J. Thirty Years of Democracy in South Africa: Reflecting on Social Work and Climate Change Challenges through a Ubuntu Lense // Decolonizing Western-Indigenous Dialogues: Interwoven Epistemologies for Multiple Modernities / ed. by K. Kiewitt, R. Lutz, G. Cajete, M. do Carmo dos Santos Gonçalves, K. J. Dithlake. — London : Bloomsbury Publishing, 2025. — P. 183—194.
11. Elechi O. O., Morris S. V. C., Schauer E. J. Restoring Justice (Ubuntu): An African Perspective // International Criminal Justice Review. — 2010. — Vol. 20. — Iss. 1. — P. 73—85.
12. Gcumeni F. G. A., Rautenbach C. Rethinking Socio-Economic Rights in South Africa: Embracing Ubuntu as a Transformative Legal Framework // Legal Pluralism and Critical Social Analysis. — 2025. — Vol. 57. — Iss. 2—3. — P. 105—128.
13. Himonga C., Taylor M., Pope A. Reflections on Judicial Views of Ubuntu // Potchefstroom Electronic Law Journal. — 2013. — Vol. 16. — No. 5. — P. 371—429.
14. Khunou S. F., Nthai S. The Contribution of Ubuntu to the Development of Constitutional Jurisprudence in a Democratic South Africa // Ubuntu, Good Faith and Equity: Flexible Legal Principles in Developing a Contemporary Jurisprudence / ed. by F. Diedrich. — Claremont : Juta, 2012. — P. 49—69.
15. Kroeze I. J. Doing Things with Values: The Case of uBuntu // uBuntu and the Law: African Ideals and Postapartheid Jurisprudence / eds. by D. Cornell, N. Muvangua. — New York : Fordham University Press, 2012. — P. 333—343.

16. *Lenta P.* The Changing Face of The Law: Ubuntu, Religion and the Politics Legality // *Explorations in Contemporary Continental Philosophy of Religion* / ed. by D-P. Baker, P. Maxwell. — Amsterdam ; New York : Rodopi, 2003. — P. 155—174.
17. *Mangena F.* Restorative Justice's Deep Roots in Africa // *South African Journal of Philosophy*. — 2015. — Vol. 34. — Is. 1. — P. 1—12.
18. *Mbeki T.* Let Africa Lead: African Transformational Leadership for 21st Century Business. — Johannesburg: Vezubuntu Publishing, 2013.
19. *Metz T.* Ubuntu as a Moral Theory and Human Rights in South Africa // *African Human Rights Law Journal*. — 2011. — Vol. 11. — No. 2. — P. 532—559.
20. *Mokgoro Y.* Ubuntu and the Law in South Africa // *Ubuntu and the Law: African Ideals and Post-Apartheid Jurisprudence* / ed. by C. Drucilla, M. Nyoko. — New York : Fordham University Press, 2012. — P. 317—323.
21. *Moosa E.* Tensions in Legal and Religious Values in the 1996 South African Constitution // *Beyond Rights Talk and Culture Talk: Comparative Essays on the Politics of Rights and Culture* / ed. by M. Mamdani. — Cape Town : David Phillip Publishers, 2000. — P. 121—135.
22. *Ndlovu-Gatsheni S. J.* Decoloniality as the Future of Africa // *History Compass*. — 2015. — Vol. 13. — No. 10. — P. 485—496.
23. *Nkosi S.* Ubuntu and South African Law: Its Juridical Transformative Impact // *Southern African Public Law*. — 2018. — Vol. 33. — No. 1. — P. 1—20.
24. *Radebe S. B., Phooko M. R.* Ubuntu and the Law in South Africa: Exploring and Understanding the Substantive Content of Ubuntu // *South African Journal of Philosophy*. — 2017. — Vol. 36. — No. 2. — P. 239—251.
25. *Rautenbach C.* Exploring the Contribution of Ubuntu in Constitutional Adjudication — Towards the Indigenization of Constitutionalism in South Africa? // ed. C. Fombad *Constitutional Adjudication in Africa*. — Oxford : Oxford University Press, 2017. — P. 293—312.
26. *Sesanti S.* The Exclusion of Ubuntu from South Africa's Constitution: Implications for Pan-Africanism and Violent 'Xenophobia' // *African Studies*. — 2025. — Vol. 84. — No. 3. — P. 191—207.